

После небольшой беседы Широ и Сакуры с Артемидой, на оставшуюся часть ночи пара решила собраться и поговорить с остальными полубогами. Теперь, когда они оба осознали, что, возможно, находятся в мире, совершенно отличном от их собственного, было бы полезно узнать о нем как можно больше.

И как оказалось, это было довольно интересно. По мнению полубогов и сатиров, огромную роль в мире играли «мифологические» факторы. И так обширен был их контроль над некоторыми факторами мира, что Перси, сын Посейдона, не мог рисковать каким-либо способом бегства из-за проблем, которые были у его отца и Зевса друг с другом. Если бы он когда-нибудь ступил ногой в самолет и летел в нем по воздуху, скорее всего, молния появилась бы из ниоткуда и взорвала бы самолет вместе со всеми остальными в нем.

Время от времени боги спускались на Землю, чтобы спариваться со смертными, которые либо обладали определенными чертами, соответствующими идеалам, которые они ценили, либо просто потому, что считали их достаточно красивыми или красивыми. Результатом этого является полубог, кто-то, кто был наполовину человеком и наполовину богом, обладающим определенными способностями или чертами, которых нет у смертных. Например, поскольку Перси был сыном Посейдона, он мог в определенной степени контролировать воду, а также укрепляться в воде. Талия, будучи дочерью Зевса, опять-таки в некоторой степени могла управлять молнией.

Но, по словам Гроувера, само их существование было грехом перед богами.

«Видите ли, Большая Тройка, это отец Талии, отец Перси и, хм, парень из Преисподней, между прочим, заключили договор никогда больше не иметь детей после определенного... инцидента, потому что их дети будут слишком могущественными.» — объясняет сатир. — Однако, к сожалению, отцы Перси и Талии, будучи богами, просто не могли держать себя в руках, и в конце концов у них появились Перси и Талия. Тот факт, что Перси был сыном... отца Перси... и папы Талии. Единственное, что этому помешало, так это узнать, что у отца Талии есть дочь. Ну, и благодаря усилиям меня, Перси и Аннабет, конечно».

Широ только кивает, уже полностью привыкнув к странной манере Гроувера максимально избегать имени богов. Хотя поначалу это немного раздражало, пытаясь понять, о ком именно он говорит. Когда он спросил об этом других полубогов, Талия объяснила, что в именах заключена большая сила.

Широ мог это понять. В конце концов, была причина, по которой Слуги держали свои настоящие имена в секрете от тех, кого они считали врагами. Он вспомнил ту первую ночь, когда совершенно случайно вызвал Сэйбер. Как ее догадка о том, что Лансер был Кухулином, позволила ей определить, что оружие в его руке принадлежит Гаэ Болгу, и дала ей возможность избежать смерти от копья. Ну, это также было из-за большого количества чистой удачи, и даже с этим она все равно получила очень серьезные ранения, но если бы это был только фактор удачи, она бы умерла.

— Кто такая Аннабет? — спрашивает Широ.

«Одна из наших друзей, — говорит Гроувер. «Девушка, которая упала со скалы».

"Ах."

«В любом случае, мы ответили на все ваши вопросы», — говорит сатир. «Теперь пришло время ответить на наши».

«О, хорошо. Продолжай».

— Что у тебя с рукой? Почему ты так обмотал ее вокруг этой красной тряпки?

На этот вопрос и Перси, и Талия кивают и сосредотачиваются на руке рыжеволосой.

«О, ну, это не совсем то, что я хотел бы иметь», — говорит Широ. «Это просто как-то прилипло ко мне. Это, очевидно, мое самое сильное оружие, но я не собираюсь его использовать, если только я не готов рискнуть своей жизнью, убив кого-то или что-то. Потому что, если я когда-нибудь разверну эту ткань и использую эту руку, маловероятно, что я проживу достаточно долго, чтобы снова надеть его».

"А? Почему?" — спрашивает Перси.

«Эта рука, ну, изначально она не была моей», — объясняет Широ. «Кто-то гораздо более могущественный, чем я... дал его мне, когда он умирал, потому что я потерял руку, и, ну, он все равно собирался умереть. Однако из-за нашей разницы в силе его рука несовместима с моим телом. Если я когда-нибудь воспользуюсь ей, его... сущность, как я это зову, проникнет в мое тело и убьет меня изнутри. Но взамен я буду на пике своих способностей».

«Ах, так похоже на последнее оружие, которое не держится на решетке», — говорит Талия с кривой улыбкой. «Мне это нравится. Жаль, что мне нравится держать руку лучше».

— Лично я тоже, — со вздохом говорит Широ, сжимая левое плечо правой рукой. «Поддерживать эту штуку не так просто, как вы думаете».

Пятеро из них разговаривали всю ночь, находя друг в друге новые дружеские отношения.

«О боже, эти девочки-охотницы серьезно злые».

Широ вздыхает, плюхаясь на спину на свою сумку. Сакура просто хихикает над ним, осторожно садясь на свою собственную сумку.

Эти двое только что вернулись с ужина с остальными полубогами и Охотниками. Опыт, который Широ не назвал бы приятным.

Все началось, когда он наткнулся на одну из Охотниц, Фиби, приправлявшую кабана, жарящегося на костре прямо перед ужином. Естественно, будучи сам поваром у себя дома, он предложил помочь ей приготовить ужин. Охотник одарила его странным взглядом, затем любезно отказалась и снова повернулась к кабану. Широ лишь кивнул и продолжил свою одинокую прогулку по лагерю.

Если бы не удача Арчера Е-ранга (да, он собирался винить во всех своих неудачных моментах удачу Арчера. Ему уже приходилось страдать, неся свою силу, он имел право вымещать свой гнев и на нем тоже) ), оставшаяся часть ночи продолжалась бы тихо и мирно.

Ибо именно в этот момент другой Охотник вышел из ближайшей палатки, чтобы предложить Фиби свою помощь в приготовлении пищи, как раз вовремя, чтобы услышать вопрос Широ.

Следующее, что он помнил, Широ очень громко ругал Охотника за то, что он не должен думать, что только мужчины могут что-то сделать. Настолько громко, что это привлекло внимание других Охотников и полубогов. К счастью, Фиби удалось разрядить ситуацию до того, как ситуация вышла из-под контроля. К сожалению, Широ пришлось сидеть во время ужина,

получая взгляды острее, чем стрелы, от Охотников, сидящих вокруг костра, что создавало очень неловкую атмосферу.

«И она тоже восприняла это так серьезно», — говорит Широ. «Я знал, что Охотники настроены против мужчин, но это совершенно новый уровень».

«Тебе следовало знать лучше, семпай», — с улыбкой говорит Сакура, глядя на рыжеволосого, убирая с лица прядь фиолетовых волос. Широ чувствует, как его лицо слегка краснеет. «Я удивлен, что Фиби-сан не подняла из-за этого слишком много шума раньше, чем Наоми-сан».

«Да, оглядываясь назад, я должен был знать лучше», — говорит рыжеволосый.

Следующие пару минут они оба молчали так. Сакура придвигает свою сумку немного ближе к Широ, прежде чем лечь на нее.

— Итак, эм, семпай, как ты собираешься реагировать на сделку Артемиды-сан? — в конце концов спрашивает она, поворачиваясь к нему.

— Хм, — говорит Широ. «Я склонен отказаться. Даже если то, что она сказала, правда, пока мы правильно разыгрываем наши карты, спрятаться даже от этих богов не так уж сложно, верно? Я имею в виду, Артемида-сан только что узнала, о нас сегодня, потому что она наткнулась на нас совершенно случайно».

«Но завтра утром мы едем в лагерь, где живут все их сыновья и дочери», — говорит Сакура. «Другой бог или богиня обязательно узнает о нас, и в конце концов мы снова застрянем в этой ситуации. Кроме того, откуда мы знаем, что Артемида-сан будет придерживаться своей чести и действительно просто оставит тебя в покое, если ты откажешься?»

— Да, я все это знаю, — говорит Широ, задумчиво подперев подбородок. — Что заставило меня задуматься, может быть, нам стоит попытаться сбежать.

«Я думала о том же, — говорит Сакура. — Но что мы будем делать после этого? Мы посреди леса, черт знает где. Мы даже не знаем, как далеко мы от Вестовер-Холла.

Широ закрывает глаза.

«Я не знаю, что мы будем делать дальше, — говорит он. «Но все, что я знаю, это то, что ничего хорошего из того, что я останусь здесь, не выйдет. Здесь либо я стану инструментом этой богини, либо другие боги, о которых она говорила обо мне, обнаружат мое присутствие и будут преследовать меня до конца моей жизни. Если она действительно хочет удержать меня, то попытается сохранить меня в тайне от других богов, поэтому, если мы в бегах, все, о чем нам нужно беспокоиться, это не быть найденными ею. чтобы она не нашла нас, мы можем спокойно продолжать свою жизнь. Здесь мы как бы убиваем двух зайцев одним выстрелом».

Сакура лишь кивает с мычанием.

— Но сначала нам нужно выбраться отсюда, — говорит Широ.

— Конечно, — с улыбкой говорит рыжеволосая девушка. «Что бы ты ни делал, я поддержу тебя, чем смогу».

Широ лишь улыбается ей в ответ.

— Я знаю, — говорит он. «И именно поэтому я могу положиться на тебя».

Двое из них просто смотрели друг другу в глаза, улыбаясь друг другу, лежа бок о бок.

Для Широ этот факт не мог быть более правдой. Он и Сакура, конечно, любили друг друга как романтические партнеры, но даже в нейтральной домашней обстановке он признавал, что они были на высоте, когда работали вместе.

Во время войны Сакура сильно опиралась на него как на ментальный якорь. Но после войны она поклялась себе, что именно она поддержит Широ. И она поддержала его, помогая вытащить его из того, что ему пришлось жить с рукой Арчера.

Так что, если они были так далеко от дома? Пока они были друг с другом, все было хорошо.

— Итак, что мы делаем в первую очередь? — тихо спрашивает Сакура.

— Мы ждем, — говорит Широ. — Тогда мы ускользнем, пока все спят.

— А как же богиня?

«На самом деле мы мало что можем с этим поделать, кроме как молиться о том, чтобы ускользнуть прямо из-под ее носа», — говорит Широ. "Ну, думаю, мы пока будем придерживаться этого плана".

Сакура только кивает.

Двое из них продолжают тихо разговаривать друг с другом, частично о своем маленьком плане побега и частично о том, что им делать дальше.

Однако, к несчастью для них, их небольшой ночной разговор не остался в тайне между ними двумя.

Фиби, Охотница, молча отползает от закрытого полога палатки. Она на цыпочках пробирается мимо шатров, принадлежащих другим полубогам и сатирам, которые все крепко спали, в шатер своей богини.

Внутри него была Артемида, сидящая в центре большой палатки с закрытыми глазами и скрещенными ногами. Ее лейтенант стоял рядом с ней, глядя на Фиби, слегка склонив голову. Повсюду внутри палатки были остальные Охотники. Несмотря на то, что снаружи было темно, все они были готовы к бою.

«Вы были правы, миледи», — говорит Фиби с легким поклоном. «Они обсуждают попытку побега из лагеря».

— Видишь, что я имела в виду? Артемида отвечает, ее глаза все еще закрыты. «Загнанная в угол жертва ведет себя предсказуемо. Теперь с этим я могу заставить ее подчиниться мне».

«Я знала, что что-то не так, когда вы решили благословить мужчину из всех людей», — говорит Зои. «Похоже, это было то, что вы имели в виду, моя Леди».

— Конечно, — говорит Артемида. «Теперь, запомните все, приоритет этой охоты — захватить добычу, но если убийство станет необходимостью, не сомневайтесь, особенно если он убьет одного из нас. Это должно быть просто, просто подождите, пока он измотает свои силы, чем пойти на убийство. Селин, ловушки расставлены?"

«Да, моя госпожа», — отвечает Охотник.

— Хорошо, — говорит она, поднимаясь с земли. — Хорошо, тогда пошли.

Проходит пара часов.

Широ точно не знал, сколько сейчас времени, но прикинул, что уже далеко за полночь. Он был немного сонным, но еще до войны привык не спать до поздней ночи, так что это его почти не беспокоило. Сакура, однако, крепко спала, прижавшись к его боку. Было забавно и немного мило, как быстро она заснула, тем более что она настояла на том, чтобы не спать с ним.

Рыжий бросает быстрый взгляд на улицу, видя, что луна стоит высоко в небе. В лагере было почти совсем тихо и темно, когда-то ярко пылавший костер теперь полностью потух. Прошло довольно много времени с тех пор, как последние патрулирующие Охотники ушли спать, по крайней мере, час, как предположил Широ.

А это значит, что пора было уходить.

Широ хватает Сакуру за плечи и слегка встряхивает, чтобы разбудить. Девушка с фиолетовыми волосами просыпается.

— Просыпайся, Сакура, пора идти, — шепчет он.

Девушка просто смотрит на него какое-то время, моргая ото сна. Затем она кивает, протирая глаза руками.

Широ лишь улыбается, подавляя желание хихикнуть. Он медленно поднимается с земли, медленно приближаясь к откидной створке палатки, выглядывая наружу и видя, что вокруг все еще царит полная тишина, когда Сакура вытягивает руки.

Минуту спустя они вдвоем тихо покидают свои палатки и выходят на листву леса.

Стараясь как можно меньше шуметь, они вдвоем идут к центру лагеря, надеясь найти остатки припасов. У потухшего костра прямо возле палатки Артемиды сидели и лежали несколько Охотников, крепко спящих, в которых он узнал тех, кто некоторое время назад патрулировал лагерь. Их луки и колчаны, полные стрел с серебряными наконечниками, валялись на земле рядом с ними, как и коричневые сумки среднего размера.

Широ начинает свой путь вперед, но затем внезапно останавливается. Его спутнице удастся остановить себя прямо перед тем, как она может столкнуться с ним.

— Что такое, семпай? — шепчет Сакура.

— Что здесь делают ночные сторожа? — шепчет в ответ Широ.

«Может быть, они просто хотели здесь поспать».

«Да, я думаю... но разве они не вернутся в свои палатки?»

«Ну, я думаю, у нас все будет хорошо, пока они спят, а мы достаточно тихие. Давай просто возьмем что-нибудь из их вещей и пойдем».

Широ подбирается ближе к ним, стараясь вести себя как можно тише. Подойдя достаточно близко, он берет одну из сумок и проверяет, что внутри. Внутри были продукты, бутылки с

водой и несколько стеклянных бутылок, наполненных какой-то розовой жидкостью. Он перекидывает его через плечо, безмолвно извиняясь перед Охотником, у которого он украл сумку.

Затем он тянется к одному из колчанов Охотников и вытаскивает одну из ее стрел. Он пробежался взглядом по всей длине стрелы, пытаясь проанализировать ее, как он это делает с любым другим оружием.

Но, как и в случае с мечом Перси раньше, все, что его встретило, было статичным.

Широ быстро отводит глаза, прежде чем головная боль, которую он чувствует, накрывает его голову. Он осторожно устанавливает стрелу, лежащую на колчане.

«Еще одно оружие, которое я не могу отследить», — думает про себя Широ, поворачиваясь к Сакуре, которая принесла свою собственную сумку. Я думаю, это имеет смысл. Это личные охотницы богини Охоты, так что эти стрелы как минимум сделаны из какого-то божественного металла, о котором я никогда не слышал.

Широ поворачивается к Сакуре, которая успела захватить свою сумку. Она заглядывает в него, прежде чем поднять большой палец в сторону Широ.

Им обоим требуется несколько минут, учитывая размер лагеря, но им удастся пройти мимо последнего кольца внешних палаток, никого не предупредив. Они вдвоем выходят в лес за пределами лагеря.

— Итак, ты помнишь, с какой стороны мы пришли? — спрашивает Сакура, на этот раз немного громче, когда они вышли из лагеря, но все же не громче шепота. «Если я правильно помню, мы почти всю дорогу шли по прямой, но я точно не помню, откуда».

— Хм... может, сюда? — отвечает Широ, указывая на восток. «Я имею в виду, что луна восходит с востока, так что... было бы логично, если бы богиня луны естественным образом двигалась в этом направлении?»

— ...сэмпай, ничего страшного, если ты тоже не помнишь.

Широ только вздыхает.

«Мне тоже следовало поискать карту где-нибудь в лагере», — говорит он. "Ну хорошо, как ты думаешь, каковы наши шансы, если мы будем прыгать в случайном направлении?"

«Ну, не то чтобы у нас был другой выбор... но я выберу, потому что тебе повезло с Е-рангом».

"Ну и спасибо, что напомнил мне. Ну ладно, если ты настаиваешь."

Сакура только кивает. Она прикладывает палец к подбородку, склонив голову на мгновение в задумчивости. Затем она оборачивается.

«Да, может быть, нам просто стоит отправиться на восток», — говорит она. «У меня нет других идей».

«Хорошо, значит, мы туда и направляемся», — говорит Широ.

Он делает несколько шагов вперед в этом направлении. Сакура начинает следовать за ним, но потом...

Раздается щелкающий шум. Широ взвизгивает от удивления, когда серебристо-белая сеть внезапно падает откуда-то из-за листвы наверху прямо на него.

Сакура бросается ему на помощь. Она тянется к веревке сетки и хватается за нее рукой, но издает тихий писк и быстро убирает руку, как только начинается шипящий звук. Ладонь ее руки слегка потекла, на ней красовался узор из красной сети, а часть сети, за которую она пыталась схватиться, начала слегка светиться.

"Что за-?" Широ вздрагивает, но затем останавливается, услышав что-то еще.

Внезапно начинается шорох многих листьев вокруг них двоих. Из листвы наверху, из-за кустов вокруг и из-за стволов деревьев появляются девушки в серебристо-белых парках. Они образовали плотный полукруг вокруг двоих, зажав Широ и Сакуру между собой и входом в лагерь, с луками в руках и стрелами, направленными в них.

Охотники?! Широ в шоке думает про себя, крутя головой.

Одна из девушек выходит вперед. Как и у остальных Охотников, в руке у нее были лук и стрелы, но ее лук казался более искусно сделанным, чем у других Охотников. Острие стрелы, воткнутой в него, казалось, слегка светилось серебристым свечением, похожим на лунный свет.

— Ну-ну, пытаемся сбежать, да? — говорит Артемида с кривой улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/84922/2723718>